

- В любом случае, позвольте представиться. Я - джонин Ивы, отвечающий за этих генинов. Меня зовут Хан.

С новой фигурой, Ханом, быстро познакомились. Остальные шиноби Ивы тоже представились. Хан терпеливо ждал, пока они закончат, прежде чем заговорить.

- Ну, раз об этом позаботились, давайте перейдем к делу. - Заявил Хан, вытаскивая свиток и показывая его шиноби Конохи. - Как видите, мы - команда, которой поручено сопровождать купца Йена.

- Да, я вижу. - Анко кивнула. Она была нехарактерно серьезная и напряженная в разговоре с джонином Ивы. - Наша миссия состояла в том, чтобы обеспечить безопасность клиента, пока мы доставляем его вам и вашей команде. Теперь мы можем передать его на ваше попечение и завершить миссию.

Наруто понравилось, как это прозвучало. «Первый С-ранг завершен, даттебайо! Еще на один шаг ближе к Хокаге!» Помимо общего возбуждения, он был также взволнован предстоящим прощанием. Ему будет не хватать Йена, но он был рад покинуть шиноби Ивы.

- Но прежде чем вы уйдете, я хотел бы обратиться с просьбой к вам и вашей команде. - Снова заговорил Хан.

Счастье Наруто исчезло, сменившись смущением. Его товарищи по команде посмотрели на мужчину с таким же замешательством, задаваясь вопросом, о чем может просить облаченный в доспехи шиноби. Заметив их взгляды, он указал на небо. Солнце уже садилось, и становилось все темнее.

- Скоро наступит ночь, и было бы неразумно путешествовать поздно ночью в темноте. Опасность таится вокруг, и когда вы сопровождаете кого-то, вы хотите убедиться, что клиент всегда защищен. Мы собираемся разбить здесь лагерь, и я хотел бы попросить вас помочь присмотреть за Йен-саном этой ночью. В конце концов, он и ваш клиент тоже. - Хан проинформировал группу.

Его слова вызвали немедленную негативную реакцию.

- Ни за что! - Сердито воскликнул Рото.

- Вы, конечно, шутите, Хан-сенсей! Мы не можем оставаться с шиноби Конохи! - Крикнул Ришо, такой же злой, как и его товарищ по команде.

Наруто собирался крикнуть в ответ и защитить свою деревню, но его слова замерли на языке, когда Хан начал говорить снова.

- Я никогда не шучу. Вы двое сомневаетесь в моей компетенции? - Спросил он двух генинов мужского пола, повернувшись к ним. В его обычном горьком, скучающем тоне слышались нотки раздражения.

Рото вздрогнул под пристальным взглядом своего сэнсэя и нервно покачал головой. Ришо, однако, казалось, не был впечатлен недовольством сэнсэя.

- Нет, я считаю, что вы, как всегда, разумны, сэнсэй. Тем не менее, они из Конохи! Мы не можем доверить им следить за торговцем дольше, чем это необходимо! Я бы также не исключил, что они убьют его сейчас, а потом свалят вину на нас! - Громко объяснил он.

«Интересно, кто из четырех ниндзя Ивы ненавидит Коноху больше всего?» Саркастически подумал Шикамару, закатывая глаза.

– Ришо, успокойся! – Приказал Хан.

Мальчик с мечом, казалось, наконец-то принял слова своего сэнсэя. Теперь он только молча смотрел на ниндзя из Конохи.

Хан повернул голову и посмотрел на Куроцучи, взглядом спрашивая, не жалуется ли она. Куноичи покачала головой.

– Моя команда не имеет никаких претензий. Вас это устраивает? – Спросил он Анко.

– Да, вполне! В конце концов, это имеет смысл, и мы хотели бы убедиться, что Йен в порядке. – Заявила Анко. Затем она обратила внимание на своих учеников. – Вы ведь не против, ребята?

Хината утвердительно кивнула. Шикамару вздохнул, прежде чем сделать то же самое.

– Не против, сэнсэй... – Неохотно ответил Наруто.

– Тогда решено. Хорошо. – Хан заметил это с безразличным тоном, как будто его не волновало, что предложение было принято. – Мы уже разбили лагерь, так что вы все можете остаться с нами. Мы проведем вас туда. Пойдемте.

С этими словами джонин направился в ближайший лес, даже не дожидаясь, пока команда последует за ним. Тишина наполнила воздух, пока ниндзя смотрела ему вслед, пока Куроцучи не прочистила горло, чтобы привлечь всеобщее внимание.

– Ну, мы все слышали, что сказал Хан-сенсей. Давайте отправимся в лагерь! – Заговорила она.

Остальные члены группы кивнули в ответ на слова куноичи и последовали за облаченным в доспехи джоинном в лагерь. Во время прогулки Ришо и Рото сверлили взглядами ниндзя из Конохи. Наруто заметил это и ответил им тем же. Куроцучи, казалось, была сосредоточена на том, чтобы добраться до лагеря, но время от времени поворачивала голову, чтобы посмотреть на Наруто каждые несколько секунд. Хината переводила взгляд с одного лица на другое, явно обеспокоенная враждебностью, и пыталась придумать, как смягчить ситуацию. Шикамару заметил все эти взгляды и не мог не застонать от разочарования из-за всего этого напряжения вокруг.

«Я начинаю думать, что, возможно, совершил ошибку, запросив эту миссию». Подумал про себя Йен. Торговец был в ужасе, но продолжил спокойно идти. Он не привык к сильному напряжению и враждебности в воздухе. «Я знал, что Коноха и Ива не в лучших отношениях, но мне казалось, что дела идут на лад. Наверное, нет...»

«Черт возьми! Должен же быть какой-то способ снять это напряжение...» Подумала Анко, тоже встревоженная неловким молчанием.

«С другой стороны, меня это не должно волновать. Это случается всякий раз, когда Коноха и Ива взаимодействуют. О чем я должна думать, так это о том, чего я действительно не ожидала, например, почему Югэ-но-Хан здесь?» Мысли Анко вернулись к джоину Ивы. Токубецу джонин продолжала размышлять, почему этот человек здесь и какие действия ей придется предпринять в связи с его присутствием.

Дорога продолжилась в тишине...

Прогулка, хотя и короткая по длине, была долгой и неудобной для всех. Напряжение, казалось, усиливалось с каждым шагом.

Наконец, шиноби и Йен достигли лагеря. Была поставлена палатка, и уже горел костер. Они прибыли в лагерь Ивы, но не хватало только одного...

- Эй, если это ваш лагерь, то где же ваш сэнсэй? - Спросил Шикамару шиноби Ивы.

- Сэнсэй всегда такой. Он не проводит много времени в лагере. Большую часть времени он предпочитает проводить в одиночестве. - Объяснила Куроцучи. Она нахмурилась, видимо, обеспокоенная отчужденным отношением своего сэнсэя.

- Хан-сенсей не очень-то любит людей. - С дрожью добавил Рото.

- Почему это? - С любопытством спросил Йен, пытаясь узнать что-нибудь о новой группе, с которой ему предстояло путешествовать.

- У него есть свои причины для такого поведения. - Ответил Ришо. Впервые в его голосе не было ненависти и отвращения. Он был довольно глубоким и, казалось, имел печальный оттенок.

В группе снова воцарилась тишина. Куроцучи решила попытаться снять напряжение.

- Итак, чувствуйте себя здесь как дома. Мы можем распределить обязанности, а затем начать готовиться к ужину. Всех все устраивает? - Спросила она.

Все кивнули и подошли к костру, чтобы сесть и обсудить план предстоящей ночи. Когда они подошли, Ришо заметил изменения в команде шиноби Конохи.

- Не то чтобы меня это сильно волновало, но где ваш сэнсэй? - Спросил он их.

- Хм? - Пробормотал Наруто в замешательстве, когда он и его товарищи по команде обернулись.

Как и сказал Ришо, Анко нигде не было видно. Она исчезла из лагеря.

- Странно. Она шла с нами в лагерь. - Заметил Шикамару. - Думаю, она ушла по своим делам.

- Хм! Ленивые сенсей хотят, чтобы генины делали за них всю работу. - В отчаянии пробормотал Наруто.

Рото не смог сдержать смех, услышав слова блондина.

- Да, чертовы эксплуататоры... - Наруто на время забыл о своей ненависти к Иве и поднял большой палец, кивнув в знак согласия.

- Не имеет значения, где находятся наши сенсей! Сейчас нужно позаботиться о клиенте и приготовиться к ночи! - Слегка раздраженно, сообщила всем Куроцучи. Она привыкла к тому, что ее сэнсэй был отчужденным и не заботился о лагере, поэтому ей было все равно, была ли сэнсэй Конохи таким же. - А теперь займемся делом! Кто хочет пойти со мной за дровами?

Потому что нам, вероятно, понадобится еще немного...

Генины принялись обсуждать планы на ночь. Два джонин-сенсея продолжали отсутствовать...

«Наконец-то! Нашла его!» Анко вздохнула с облегчением, найдя свою цель. «По тому, как выглядит его броня, я думала, что его будет легко найти».

Когда Анко заметила, что Хана нет в лагере, она отправилась искать его сама. Токубецу джонин чувствовала, что должна найти его и понаблюдать за ним.

После нескольких минут поисков она, наконец, нашла одетого в доспехи шиноби. К ее удивлению, он сидел на земле и готовил себе чай. «Откуда, черт возьми, взялся этот чайник? Я знаю, что у него не было этого, когда мы разговаривали раньше!»

Женщина продолжала наблюдать за ним, пока он готовил чай, выискивая любые признаки подозрительного поведения. Мужчина, казалось, не замечал ее. Только закончив заваривать чай, он обратился к женщине:

– Я знаю, что вы там, Анко-сан, так что вам не нужно прятаться. – Хан заговорил вслух.

Анко выругалась себе под нос, выбираясь из своего укрытия. Она подошла к джонину Ивы и повернулась к нему лицом.

– Есть ли какая-то причина, по которой вы ушли один после того, как мы разбили лагерь? – С любопытством спросила она.

– Я не фанат больших групп. – Просто ответил шиноби одетый в доспехи, когда он опустил ткань, закрывающую рот, и сделал глоток из кружки, которую держал в руках.

Анко не сразу обратила внимание на чай. Ее глаза расширились, когда она увидела, сколько пара из поднялось из кружки. «Как он это пьет? Это же кипяток!»

– Н-ну, тогда зачем же намекать на совместную стоянку? – Спросила токубецу джонин, слегка качая головой, когда она перевела взгляд от пылающего горячего чая к мужчине, пьющему его.

– Это была просто практическая мысль. Лучший способ следить за клиентом и убедиться, что он защищен. – Ответил он, сделав еще глоток.

Тишина повисла в воздухе, когда два сенсея уставились друг на друга. Хан изучал девушку критическим взглядом. Анко мысленно выругалась, чувствуя себя неловко в этой тишине. Ей очень многое хотелось узнать от этого человека, но по какой-то причине ей было трудно с ним разговаривать.

«Обычно я более спокойна, чем сейчас! Что, черт возьми, с тобой происходит, Анко?» Закричала она про себя.

– Вы явно хотите что-то сказать или спросить меня, так что давайте. В конце концов, должна же быть какая-то причина, по которой вы так внимательно за мной наблюдали. – Сообщил ей Хан, поставив свою кружку и полностью сосредоточившись на женщине.

– Мне просто было любопытно узнать кое-что. Вот и все. – Сообщила ему Анко, наконец-то

набравшись смелости. – В конце концов, я действительно думала, что вы больше не шиноби Ивы. Так что я нахожу немного подозрительным, что вы теперь джонин-сенсей, отвечающий за миссию, связанную с Конохой.

– О? – Теперь джонину Ивы, казалось, наскучил этот разговор, он взял свою кружку с чаем и снова принялся пить.

– Ну, согласно информации Конохи и других деревень, вы исчезли после Третьей Мировой Войны Шиноби. С тех пор о вас ничего не слышали. Это казалось странным, учитывая вашу репутацию. Ходили слухи, что вы дезертировали. – Объяснила Женщина. – Подозрения, как мне кажется, вполне оправданные.

– Ну, тогда вы должны сообщить своему Хокаге, что его шпионы в Иве совсем не справляются, поскольку я все еще шиноби. – Ответил он тем же скучающим и отстраненным тоном. – Ну, не то чтобы Ива действительно хотела видеть меня одним из своих ниндзя.

Анко растерянно посмотрела на него, не вполне понимая, о чем это он. Хан, казалось, заметил ее замешательство и решил уточнить:

– Я уверен, что вы знаете о моем участии в Третьей Мировой Войне Шиноби. – Заявил он. – Добавьте это к моему статусу джинчуурики Гоби, и у вас будет деревня, которая желает увидеть, как вы умираете на самоубийственной миссии.

Анко кивнула в понимании, и на ее лице появилось хмурое выражение. Хан был печально известным ниндзя из Ивы, и поэтому он был одним из предметов изучения для шиноби Конохи. Она знала подробности о его роли в Третьей Мировой Войне Шиноби, а также о его статусе нынешнего джинчуурики Гоби, и ей было грустно, что его все еще ненавидят спустя годы после всего этого. Но призывательница змей не могла ничего поделать.

Глаза Хана сузились, когда он начал понимать ход ее мыслей.

– Не надо меня жалеть: я не из тех, кому это нужно. Мы все равно из противоположных лагерей; почему бы вам вместо этого не пожалеть своего белокурого подопечного?

Глаза пурпурноволосой женщины сузились в ответ.

– Значит, вы тоже знаете о его статусе?

В ответ он издал невеселый смешок.

– Конечно, знаю. Я чувствую чакру его Биджу даже отсюда. Ива также никогда не верила лжи Конохи о смерти Кьюби. Этот разговор только подтверждает это. Он - джинчуурики Кьюби.

Прежде чем заговорить снова, Хан сделал еще один глоток чая.

– Даже если не учитывать это, я вижу одиночество в его глазах. Его глаза наполнены той же депрессией и жестокостью, что и у всех джинчуурики. – Голос шиноби в доспехах, слегка изменился. В нем явно звучало разочарование. – Судя по тому, что я слышал о вашей деревне, я думал, что Коноха будет лучше относиться к своим джинчуурики. Но, наверное, мне не следовало ожидать чего-то другого. Вы, люди, слишком невежественны, чтобы увидеть разницу между зверем и его вместилищем.

– Вы человек. И он тоже! – Сообщила ему Анко, сбитая с толку его словами.

- Нет, я "джинчуурики". Или "демон", говоря языком невежественных людей. - Резко ответил он ей. - А как дела у мальчика? Интересно, считает ли он себя демоном из-за отношения деревни?

- Хотя не все любят этого парня, но и не все ненавидят. Я доверяю ему, как и его товарищам по команде, и он для нас особенный. Он не демон и уж точно не считает себя демоном! - Резко заявила Анко. Ей не нравилось направление, в котором шел этот разговор.

- Неужели? Скоро это пройдет. Он молод. Он наивен. Он скоро узнает, как устроен этот мир. - Так же резко ответил Хан. - И вы ничем не можете ему. Рано или поздно случится то, что заставит вас посмотреть на него по-другому. В конце концов, вы всего лишь человек.

Анко пристально посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней. Она открыла рот, чтобы возразить, но ее прервали, когда Хан поднялся со своего места, взяв чайник и чашку.

- Если больше ничего нет по делу, то разговор закончен. Мне это надоело. - Сказал он, как отрезал. - Пойду проверю, как там наш клиент. Если хотите, поищите любые угрозы его безопасности. Я буду дежурить по ночам, так что вы сможете поспать. До свидания, Анко-сан.

Сказав это, мужчина исчез в клубах дыма. Анко тупо уставилась туда, где он только что стоял, и тут же нахмурилась.

«Ну, этот разговор мог бы пройти и получше». Она фыркнула про себя. «Ну, неважно. Похоже, он не представляет угрозы для нашей миссии. Он также не должен быть слишком большой проблемой, так как он, кажется, не испытывает ненависти к Конохе... просто не любит людей в принципе».

«Хотя это само по себе беспокоит меня. Он действительно ненавидит людей». Мысленно отметила Анко. Она внутренне содрогнулась, вспомнив его холодный, скучающий, отстраненный тон. «И потом, мне не понравилось то, что он сказал насчет Наруто...»

Анко тряхнула головой, чтобы прояснить мысли. Она решила, что было бы неплохо сделать так, как предложил Хан, и поискать ближайших врагов и, возможно, расставить ловушки. Женщина начала свою миссию по обеспечению безопасности Йена. И все же в глубине души она не могла не думать о словах Хана.

«...Я очень надеюсь, что с Наруто он не будет много разговаривать».

Генины Конохи и Ивы составили план мероприятий для лагеря. Хината и Ришо должны были остаться в лагере и охранять Йена. Наруто и Рото были отправлены в лес к ближайшему озеру, чтобы посмотреть, смогут ли они поймать какую-нибудь рыбу.

Шикамару и Куроцучи решили пойти в лес и собрать побольше дров для костра. Двое генинов в данный момент осматривали лес в поисках хороших дров.

- Кстати, извини за моих товарищей по команде. - Куроцучи извинилась, когда они с Шикамару начали поиски. - Они становятся недисциплинированными, когда речь заходит о Конохе.

Шикамару поднял брови, услышав ее внезапное извинение.

- Не беспокойся об этом. Я тоже сожалею о своем блондинистом друге. Но раз уж мы

заговорили об этом, почему ты не ненавидишь нас так же сильно? Похоже, остальная часть вашей команды хочет только одного - чтобы мы все умерли.

- О, поверь мне, я и сама не слишком люблю Коноху! Я не стану этого отрицать. Сказав это, я ничего не имею против вас, ребята, и я также понимаю, что вы, ребята, помогаете с миссией. - Объяснила Куроцучи. - Кроме того, у моих товарищей больше поводов, чем у остальных ниндзя Ивы.

- А? - Спросил Нара. Этот разговор начинал его интриговать, и он чувствовал, что информация о соперничестве Коноха-Ива может оказаться полезной в будущем.

- Ну, да. Рото происходит из гражданской семьи, а они больше всего ненавидят Коноху. Забавно, учитывая, что они даже не сражаются и не имеют с вами дела. - Куноичи отметила это с издевкой. - Что касается Ришо, то он происходит из клана, который пользуется большим уважением в Иве, как Хьюга в вашей деревне, поэтому он очень гордый. И его клан имеет самое большое количество потерь в Третьей Войне, так что он очень глубоко ненавидит Коноху.

- Значит, у него, вероятно, гигантская палка в заднице, если его клан хоть немного похож на Хьюга. - Саркастически заметил Шикамару.

- И это тоже! - Согласилась Куроцучи, даже немного посмеявшись. Шикамару не мог не заметить смех девушки, но отбросил эти мысли, прежде чем они успели развиться. - В любом случае, не возражаешь, если я спрошу о блондине... Наруто, верно? Он явно недолюбливает Иву больше, чем кто-либо из вашей команды. Есть какая-то конкретная причина?

Шикамару заметил, что она пытается сделать то же самое, что и он. И все же, казалось, ему было все равно. «Не то, чтобы эта информация сильно на что-то повлияет».

- Наруто вырос сиротой, а в приюте Иву выставляют не в лучшем свете. В конце концов, большая часть детей в Конохе осиротела во время последней войны. Наруто очень чувствителен к семейным вопросам, а ваша деревня была нашим главным врагом. Это и тот факт, что он гордится Конохой больше, чем большинство ниндзя, заставляет его вас недолюбливать. - Шикамару объяснил сильные чувства своего друга.

При этой новой информации брови Куроцучи поползли вверх. «Интересно...»

- Он сирота, да? Ну, я предполагаю, что его родители погибли не на войне, так как наше поколение родилось сразу после войны! - Заметила она.

- Скорее всего, нет. Но я не могу ответить на этот вопрос, потому что не знаю, кто были его родители. - Шикамару пожал плечами.

- Хм, неужели? - Спросила она. «Если бы он был его ребенком, то он бы прославился как сын героя. Тот факт, что его родители неизвестны, вероятно, доказывает, что он не его сын. И все же он слишком похож на него...»

Куроцучи остановилась в глубоком раздумье. Шикамару заметил это и внимательно посмотрел на куноичи. Через несколько секунд мальчик почувствовал, что начинает беспокоиться. «С чего бы ей так долго раздумывать над этим? Наруто - сирота, который не знает своих родителей. Почему ее это так интересует?» Нара не понимал, почему на этом акцентированно столько внимания, поэтому он начал беспокоиться, что эта информация была чем-то, что он должен был держать в секрете. «Я не знаю, почему она так сильно об этом думает, но я должен

отвлечь ее!»

- Так почему бы тебе не рассказать мне о себе? - Вдруг спросил он.

Розовоглазая девушка удивленно посмотрела на мальчика, оторванная от своих мыслей.

- Я? Почему? Что ты хочешь знать?

- Ну, ты, кажется, лидер команды, когда вашего сэнсэя нет рядом, так что в тебе должно быть что-то особенное. И мне просто любопытно. - Шикамару пожал плечами, пытаясь оправдать свой вопрос.

Черноволосая девушка на секунду задумалась, действительно ли она хочет рассказать что-нибудь о себе. Она бросила еще один взгляд на Шикамару, который смотрел на нее с некоторым любопытством. «Э, какого черта? Возможно, вся эта теория с сыном Йондайме - полный бред. Вместо этого я могу поговорить с кем-то более адекватным, чем эти придурки из моей команды!»

- Ну, думаю, первое, что тебе следует знать, это то, что я внучка Оноки, нашего Цучикаге. - Куноичи хихикнула, заметив удивленное выражение на лице Шикамару. - Тебя это удивляет? Просто подожди, потому что скоро я сама стану Цучикаге. Старый пердун скоро уйдет на пенсию из-за своей спины, и тогда я возьму титул. Не пройдет и пяти лет!

- Похоже, ты уверена в своих силах. - С ухмылкой заметил Нара.

- Ну конечно! Кто, как не я сама, могу верно судить о своих способностях. - Объяснила Куроцучи. - А как насчет тебя? Ты ведь Нара, не так ли? Я полагаю, ты гений?

Шикамару пожал плечами.

- Возможно, но я не хочу испытывать себя или что-то в этом роде. Я предпочитаю проводить время, расслабляясь и наблюдая за облаками.

- Неужели? - Спросила она, нахмурившись. - Думаю, это характеризует тебя, как ленивую задницу.

Нара застонал. «Даже девушка из Ивы? Тьфу.хлопотно. Почему теперь все меня так называют?»

Двое генинов продолжали поиски дров, рассказывая друг другу о себе. То, что началось, как попытка Шикамару задержать девушку, на самом деле оказалось забавным опытом для этих двоих.

Было приятно сознавать, что плохие отношения между их деревнями не могли помешать им подружиться друг с другом.

- А! Ну же! - Причитал Наруто, натягивая леску. Его наживка все еще была на крючке, и ни одна рыба пока не попалась.

- Да ладно. Я знал, что шиноби Конохи - отстой, но не до такой же степени! - Рото рассмеялся, держась за свою удочку.

Когда были распределены обязанности, Рото повел Наруто к ближайшему озеру, чтобы посмотреть, смогут ли они поймать немного рыбы на ужин. Они отсутствовали всего около двадцати минут, и Наруто так ничего и не поймал. Это был сильный контраст с шиноби Ивы справа от него, который уже поймал две рыбы за это время.

– О, заткнись! Тебе просто повезло! – Наруто фыркнул, поворачиваясь обратно к озеру и закидывая леску обратно.

– Ну, тогда госпожа удача, должно быть, действительно любит меня, потому что это больше, чем простое совпадение. – Снова рассмеялся Рото, продолжая смотреть на озеро.

Прошла минута, прежде чем Наруто почувствовал легкое подергивание. Взволнованный блондин немедленно отреагировал. Он забыл обо всех своих прошлых неудачах и уже представлял себе вкусную рыбу, которую он собирался принести в лагерь.

Однако разочарование настигло его в ту же секунду, как только Наруто достал леску. На крючке не было ни рыбы ни наживки. Рыба съела ее и уплыла, оставив Наруто с пустыми руками.

– Да ладно тебе! – Крикнул он, в отчаянии стуча ладонью по земле возле озера. – Что, черт возьми, со мной не так?

– Лучше узнай, что с тобой «так». – Ответил Рото. В этом заявлении было больше яда и меньше юмора.

Наруто приготовил ответный аргумент для ниндзя Ива, но остановился, когда заметил, что веревка мальчика дергается. Шиноби в темных очках начал осторожно подтягивать ее. Когда он поднял удочку, то обнаружил, что на ней поймана большая рыба.

– Думаю, это уже третья. А ведь еще и тридцати минут не прошло. Удачный день! – Рото рассмеялся и бросил рыбу в кучу, где лежали другие пойманные им рыбы.

Наруто с завистью наблюдал, как шиноби Ивы снова готовит наживку. «Почему мне так трудно, а ему нет, даттебайо?» Какая-то часть Наруто хотела ревновать и возмущаться. Другая же часть, и правда хотела поймать немного рыбы, чтобы накормить свою команду. Она желала узнать, что он делает не так. В конце концов, именно последняя часть его разума победила в этой борьбе.

– Эй... хм... Рото. – Пробормотал Наруто, на секунду опустив глаза. Рото повернулся к шиноби Конохи и посмотрел на него, раздраженный тем, что его потревожили. – Хм... ты можешь сказать мне, что я делаю не так?

Просьба мальчика потрясла шиноби Ивы. Блондин, каким его видел Рото, был упрямым, шумным, раздражающим и глупым. Увидеть, как он просит о помощи, было настоящим сюрпризом.

Его первым порывом было отказать в просьбе, он не желал помогать шиноби Конохи. Но все же он знал, что любая рыба, пойманная другим мальчиком, пойдет на совместный обед.

– ...Ну, твоя главная проблема в том, что ты торопишься. Ты не ждешь достаточно долго, думая, что уже поймал рыбу, и в конечном итоге остаешься ни с чем. Еще, наверное, ты делаешь слишком резкий и сильный первоначальный рывок. Ты пугаешь рыбу и заставляешь ее уйти. Вот в чем, по-моему, твои главные проблемы. – Сообщил ему Рото. – Попробуй еще раз и

увидишь.

Наруто кивнул и сделал именно то, что сказал ему шиноби Ивы. Насадив наживку на леску, Наруто закинул удочку и стал ждать, не сводя глаз с лески.

- А теперь просто подожди. Дай рыбе немного времени, чтобы взять приманку. - Продолжал инструктировать Рото.

Наруто кивнул.

- Похоже, ты много знаешь о рыбалке.

- Еще бы! В конце концов, это одно из моих любимых хобби! - Упомянул ниндзя в темных очках.

- Неужели? - Наруто с любопытством посмотрел на него.

- Да. Как ты думаешь, почему мы ловим рыбу, а не охотимся за каким-то животным? Потому что я профессионал в рыбной ловле! - Рото рассмеялся. Он с любовью посмотрел на озеро, готовя свою удочку. - В детстве мама с папой всегда брали меня с собой на рыбалку. Мы по-прежнему ездим туда хотя бы раз в месяц. За все то время, я полюбил это занятие и думаю, что у меня неплохо получается.

- Ух ты, как здорово! - Удивленно заметил Наруто.

- Да. - Сказал мальчик, забрасывая леску после всех приготовлений. На мгновение Рото, казалось, забыл, что Наруто был из Конохи, и начал говорить откровенней. - Знаешь, глядя на такое озеро, я всегда задумываюсь. Я всегда думал, что однажды стану рыбаком. Я имею в виду, что я из семьи, где нет шиноби. Мои родители были шокированы, когда я сообщил им эту новость!

- Тогда почему ты им стал? - С любопытством спросил Наруто. Он тоже на мгновение забыл о вражде Конохи и Ивы. Сейчас ему было просто любопытно, что за мальчик сидит рядом с ним.

- Ну, я люблю Иву и хочу внести свою лепту в жизнь деревни. Деревня сделала так много для меня и моей семьи, так что я чувствовал, что тоже должен был сделать что-то для нее! - Объяснил мальчик. И тут он понял, с кем разговаривает: с ниндзя из Конохи. Его глаза стали намного жестче, когда он уставился на Наруто.

Наруто, однако, не ответил таким же жестким взглядом. Он даже улыбнулся ему и понимающе кивнул.

- Понятно. Я точно так же отношусь к Конохе. Мы просто хотим, чтобы наши деревни преуспели. И знаешь, мы можем помочь им достичь этого, даттебайо!

Второй раз подряд Рото был ошеломлен тем, что сказал Наруто. Он уже собирался ответить на это, но был остановлен, когда Наруто почувствовал, что его леска натянулась.

- О, клюет! - Обрадовался он.

- На этот раз будь осторожен. Убедись, что ты действительно тянешь рыбу. - Проинструктировал его мальчик.

Внимательно выслушав его, Наруто кивнул. Когда он, наконец, смотал леску, блондин с

удивлением увидел на крючке большую рыбу. Удивление быстро сменилось радостью, когда он снял рыбу и взволнованно держал ее в руках.

- Хех, смотри Рото! Я поймал одну! - Наруто ухмыльнулся, гордо подняв свою рыбу.

- Неплохо. Неплохо... для шиноби Конохи. - Саркастически пробормотал он. По правде говоря, мальчик был впечатлен размерами рыбы. Тем не менее, он не мог не добавить в голос немного издевки.

- Эй! - Крикнул Наруто, готовый защищать свою деревню.

Мальчики продолжали ловить рыбу еще полчаса, а потом вернулись в лагерь с десятью рыбами. За это время они старались превзойти друг друга. Они отпускали саркастические и грубые замечания друг о друге и об их деревнях, но яд в их словах, казалось, исчез. Теперь, это было больше похоже на игру. Возможно, эти два мальчика были на пути к тому, чтобы отодвинуть соперничество между Конохой и Ивой на второй план...

Хината всегда была застенчивой и замкнутой. В последние дни она стала более разговорчивой и открытой с людьми вокруг нее, в основном благодаря Наруто, Шикамару и Анко, но она все еще была довольно тихой.

Прямо сейчас Хината выходила за рамки того, чтобы быть "довольно тихой". Ришо и Йен вели беседу, похожую на ту, что она и ее команда вели с торговцем в первый день миссии. Наследница Хьюга пару раз пыталась сама вступить в разговор, но шиноби Ивы всегда перебивал ее или игнорировал любую ее реплику. Он делал вид, будто ее здесь нет, и пытался увести разговор с Йеном подальше от нее.

- Итак, Ришо-сама, почему бы тебе не рассказать мне немного о своем клане? Кажется, я слышал о нем раньше. - Спросил Йен, пытаясь узнать как можно больше о шиноби Ивы, с которыми ему предстояло путешествовать.

Глаза Ришо, казалось, загорелись гордостью, когда он начал говорить.

- Я из клана Курогане, одного из трех элитных кланов Ивагакуре. Мой клан высоко ценится всеми шиноби благодаря нашему кеккею генкаю: Железному освобождению. Наши способности сделали членов моего клана главной силой шиноби Ивы...

Хината вздохнула, прислушиваясь. Ришо продолжал рассказывать о своем клане и о том, какие они "особенные" и "элитные". Он подробно рассказал о главе клана и известных членах клана, а также ответил на вопросы, которые Йен даже не задавал. Все это было сказано очень гордым тоном. Но самое печальное для Хинаты было то, что она не в первый раз имела дело с кем-то подобным.

«Он напоминает мне некоторых других членов главной ветви моего клана...» Со стоном поняла наследница Хьюга. «Я очень надеюсь, что не буду так говорить, когда кто-нибудь спросит меня о моем клане...»

- Знаешь, твой клан напоминает мне клан Хьюга, из которого вышла Хината. Это звучит так же мощно и уважаемо! - Отметил про себя Йен, довольный таким сравнением. Этот разговор оказался очень поучительным для торговца, так как он начал понимать, что происходит между деревнями шиноби.

Ришо не был так взволнован этим сравнением. Он громко усмехнулся, прежде чем продолжить.

- Отнюдь! Хьюга не идут ни в какое сравнение с могуществом клана Курогане. Мы - элита, которая превосходит любой клан из других деревень, особенно, если речь идет о Конохе!

Наследница с лавандовыми волосами напряглась при этих словах. Вдобавок ко всей своей чрезмерной гордости и высокомерию, Ришо очень любил говорить вещи, оскорбляющие Коноху, и, соответственно, ее. Он понятия не имел, что может обидеть ее, а если даже и знал, то ему было все равно. Йен часто пытался сказать что-нибудь вежливое о Конохе, чтобы уравновесить его ненависть, но Ришо просто замолкал. Затем разговор продолжался, становясь еще более неловким для Хинаты.

«Пожалуйста... Наруто, Шикамару, Анко-сенсей... возвращайтесь скорей». Умоляла она, надеясь, что кто-нибудь заговорит с ней или поможет сгладить неловкость.

Желания Хинаты были исполнены только через двадцать минут. Шикамару и Куроцучи вернулись, держа в руках пару поленьев и дружелюбно болтая. Наруто и Рото тоже вернулись примерно в то же время, неся пойманную рыбу. Облегчение охватило девушку, когда она смогла поговорить со своими друзьями и не слушать разговор Ришо.

Через несколько минут Рото начал жарить рыбу. Остальные смотрели на все это голодными глазами.

- Выглядит чертовски аппетитно, правда? - Прозвучал голос со стороны

Все чуть не подпрыгивают от удивления, когда повернулись на его источник. Они увидели Анко, стоящую неподалеку и ухмыляющуюся, как будто она была здесь все это время. Впрочем, Наруто этим было не провести.

- Где вы были, Анко-сенсей? И вам лучше, черт возьми, не думать, что вы получите свою рыбу!
- Наруто сердито закричал на нее.

- Тебе лучше смириться с этим фактом! Я твой сэнсэй, поэтому ты обязан меня слушаться. - Она ответила с усмешкой. - Что касается твоего вопроса, то я патрулировала близлежащую местность на предмет любого присутствия вражеских ниндзя или головорезов. Вам всем будет приятно узнать, что на опушке леса в ожидании наступления ночи собралась группа бандитов. Поэтому я убила их и расставила ловушки для других возможных злоумышленников. Это достаточно хорошее объяснение того, где я была?

Ученики Анко судорожно сглотнули. У Анко не было проблем с разговорами об убийстве, что иногда действительно беспокоило молодых, более невинных ниндзя. Хината, которая все еще помнила, свою первую жертву, содрогнулась сильнее всех. Тем не менее, все трое решили никак это не комментировать.

Еще через несколько минут рыба была готова. Все сразу же принялись за еду. Однако в середине ужина Хината почувствовала, что должна что-то сказать.

- Хм... где находится Хан-сан? Р-разве он не должен есть с-с нами? - Нервно заикаясь, она обратилась к ниндзя Ивы.

Куроцучи нахмурилась в ответ.

- Большую часть времени он проводит в одиночестве. Он вернется только тогда, когда придет

время спать, и в этом случае он будет следить за любым возможным врагом, который может напасть. Иначе ты его здесь не увидишь. Он очень не любит общаться с людьми.

«Это еще мягко сказано». С горечью отметила про себя Анко.

С этого момента все разговоры прекратились. Шиноби и Йен молча доели оставшуюся рыбу. К тому времени, как они закончили, наступила ночь, и появилась фигура, идущую к лагерю. Когда она приблизилась, оказалось, что это был Хан.

– Хан-сама! Вот вы где! – Йен обрадовался при виде джонина Ивы. – Где вы были все это время?

– Отдыхал. В конце концов, именно я буду дежурить. – Просто ответил Хан, повернув голову к генинам. – Уже поздно. Вам всем пора спать. – Мужчина говорил требовательным тоном.

Никто из генинов не мог отказать ему в просьбе. Все шестеро, плюс Йен, пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по спальникам. Затем Хан обратил свое внимание на Анко.

– Тебе тоже надо поспать. В конце концов, до Конохи еще далеко. – Проинформировал ее Хан.

– Пш! Я в порядке. Я могу остаться с тобой или даже сменить тебя! В любом случае, я уже проверила местность! – Сообщила ему Анко.

– Нет, это я буду бодрствовать. Я немного отдохнул со времени нашего последнего разговора. Теперь твоя очередь. Идти спать. – Приказал Хан, пристально глядя на женщину.

Может, Анко и была упрямой женщиной, но даже она понимала, что в этой битве ей не победить. Тяжело вздохнув, она подошла к своему спальному мешку и приготовилась ко сну.

Прошло тридцать минут, прежде чем она и все остальные уснули. Хан продолжал сидеть один – именно так, как ему хотелось.

Прошло уже несколько часов, и наступила глубокая ночь. Все шиноби, за исключением Хана, спали в своих спальнях мешках в лагере, за одним исключением.

– Эхх... клапан жмет... – Устало проворчал Наруто, поднимаясь из спального мешка.

Блондин отошел от лагеря в полусонном состоянии, чтобы облегчиться. После того как он закончил, мальчик пошел обратно с полным намерением снова заснуть.

– Добрый вечер, Наруто-сан. У вас проблемы со сном?

Глаза Наруто широко распахнулись от удивления, когда он начал сканировать местность в поисках голоса, который напугал его. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы найти источник голоса, это был Хан, который сидел на земле у огня с кружкой чая в руках.

– Ух... здравствуйте, Хан... – Нервно пробормотал Наруто. – Н-нет, я только что проснулся и ходил отлить...

Джонин Ивы поднял брови в ответ на его слова.

– ...Ясно.

Через некоторое время Наруто оправился от первоначального шока, вызванного столкновением с этим человеком, и теперь с любопытством смотрел на него. Загадочный джонин Ивы все время держался особняком в лагере, возвращаясь только ночью, чтобы сменить ниндзя и отправить их спать. Это был первый раз, когда Наруто действительно имел возможность поговорить с этим человеком, и по какой-то причине он, похоже, был совсем не против...

«К черту сон, у меня, наверное, больше не будет такой возможности». Заклучил Наруто, поворачиваясь лицом к Хану и заводя разговор.

- Хм... т-так как идет дежурство? Враги не появлялись?

- Мой клон, патрулирует район и устанавливает множество ловушек в дополнение к тем, которые установил ваш сенсей. Нет нужды говорить, что я никого не нашел. - Ответил Хан, делая глоток из кружки.

- ... О. В этом есть смысл. - Тупо ответил Наруто. - Тогда почему бы вам не лечь спать, если все нормально?

- Я все равно держу дозор на случай, если кто-то особо опытный прошел мимо клона и ловушек. Кроме того, я предпочитаю не спать. Я люблю смотреть на звезды. - Ответил джонин.

Одетый в доспехи шиноби поднял голову к небу и вздохнул.

- Смотреть на них. Ни о чем на свете не заботясь. Отвлечься от всего мира и всех его обитателей. И я им даже завидую.

«...это похоже на депрессивную версию мыслей Шикамару». Потрясенно заметил Наруто.

- Просто, из любопытства, как Коноха относится к тебе? Как там у них с лисом? - Беспечно спросил Хан.

Наруто тут же напрягся. «Откуда, черт возьми, он об этом знает?»

Старший ниндзя заметил его удивление и испуг, поэтому решил объяснить.

- Расслабься, я просто чувствую его чакру. Я тоже джинчуурики, так что не желаю тебе зла.

Удивление Наруто сменилось замешательством.

- Джинчуурики? - Он повторил это слово.

- Контейнер для демонов. - Ответил Хан. Глаза Наруто расширились в геометрической прогрессии, поняв, что он имел в виду. - Точно так же, как ты - вместилище Кьюби, я - вместилище Гоби, или пятихвостого дельфина-коня. Мы оба - джинчуурики.

В голове Наруто начала складываться вся картина. Одиночество в его глазах было таким же, как у него самого. Сильное желание Наруто поговорить с ним. Теперь все встало на свои места.

- Вы такой же, как я... - Пробормотал Наруто, осознав это. - ...в мире есть такие же люди, как я.

- Правильно. Где-то в мире шиноби нас девять, по одному на каждого хвостатого зверя. Мы - то, что люди и демоны называют «джинчуурики».

- Тогда... тогда и вы тоже... у вас была такая же жизнь? Одиночество... ненависть... осуждение... - Тихо спросил Наруто, повторяя некоторые чувства, которые он испытывал, когда рос в Конохе.

- Да. Сирота, чьи родители давным-давно умерли, стал вместилищем Гоби. Я вырос в окружении тех же предрассудков и презрения, что и ты. Все джинчуурики, пока их тайна известна остальным, испытывают тоже самое. - Заметил Хан. Его нормальный тон голоса перешли к более мягкому, более опечаленному тону.

Наруто улыбнулся, глядя на Хана.

- Ну, со временем отношение стало лучше. Это одна хорошая вещь, по крайней мере! И все же странно, наконец, встретить кого-то, кто понимает: кого-то, кто на самом деле такой же, как я.

- Да, верно. Это хорошо, быть рядом с другими, такими же как мы. Люди не могут нас понять. В конце концов, они никогда и не пытаются. - С горечью констатировал джонин.

Наруто заметил яд в словах Хана. То, как он сказал слово "люди", было равносильно тому, как Ришо и Рото сказали бы "Коноха", или как Наруто сказал бы "Ива". В его словах был глубокий яд, который застал мальчика врасплох.

- Это жизнь... джинчуурики? Вы избегаете своих учеников, потому что они обычные люди? - Спросил Наруто, желая знать, почему в этом слове было столько яда.

Хан усмехнулся над его словами.

- Да, это верно. Какой смысл находиться рядом с людьми? Это ненавистные, отвратительные существа, которые смотрят свысока на все, что отличается от них. Даже на своих сородичей: например, как наши деревни ненавидят друг друга. Мне не нравится общаться с такими, как они.

Холодок пробежал по спине Наруто. Слова Хана становились все более резкими и ядовитыми. Но самое страшное было то, что Наруто был частично согласен с ним! Он знал многих людей в Конохе, которые подходили под это описание. Они ненавидели его и относились к нему так, словно он был ниже их за то, что в нем сидит Кьюби. Они не давали ему шанса: Они просто ненавидели его. Наруто также понял, что у Хана была своя точка зрения о ненависти к вражеским шиноби. Блондин и сам обладал такими мыслями, и чувствовал себя виноватым за то, что плохо думал о шиноби Ивы, таких как Рото. «И все же...»

- Но ведь не все люди такие! Я знаю немало людей, которые отличаются от них. Они мои друзья. - Сообщил ему об этом мальчик. Как бы он ни соглашался с доводами Хана, он знал, что есть исключения. Его товарищи по команде, Анко-сенсей, Ирука-сенсей, Хокаге, родители Шикамару... когда он думал об исключениях, на ум приходило множество людей. - Я также думаю, что с тяжелой работой мы можем изменить их мнение. Мы можем заставить их понять нас!

- Люди? Понять? Не смей меня. А что касается твоих "друзей", то они всего лишь люди. Однажды они обратятся против тебя. - Ответил джонин Ивы, как ни в чем не бывало.

- Ты этого не знаешь! - Крикнул Наруто в ответ, защищая людей, которые приняли его. - Да ладно, ты же знаешь, что не все такие! Разве у тебя нет друзей?

Хан отвернулся от мальчика и снова уставился на звезды. Он глубоко вздохнул, прежде чем

заговорить снова.

- Я дружу с парой лошадей и еще одним джинчуурики, товарищем шиноби из Ивы. Однако я знаю, что ты не это имел в виду: ты имеешь в виду человеческих друзей. Ну, когда я был в твоём возрасте, то да. Их было двое. Они были моими товарищами по команде генинов. Сначала они боялись меня из-за Гоби, но после нескольких недель тренировок и знакомства друг с другом они увидели меня иначе, чем раньше. Они увидели во мне Хана. - Предался он воспоминаниям.

- ...что случилось? - Тихо спросил Наруто.

... Хан сделал глоток чая, прежде чем заговорить снова.

- ...ты знаком с Третьей Мировой Войной Шиноби, не так ли? Той самой, которая сделала вашего Йондайме самым ненавистным человеком в Иве. Не то чтобы я ненавижу этого человека - не больше, чем других людей.

Наруто просто кивнул в ответ.

- Хорошо. Итак, ты знаешь, что Ива и Коноха были врагами во время войны. Ты знаешь об инциденте с Цучи-но-Яма? - Спросил старший шиноби. Наруто покачал головой в ответ, что заставило Хана вздохнуть. - Тогда приготовься к долгим объяснениям...

- Цучи-но-Яма - так называлась база Ива близ границы Цучи-но-Куни - Куса-но-Куни, близ горы. Большинство шиноби Ивы были размещены там для того, чтобы защитить границу и предотвратить проникновение любого вражеского шиноби на границу нашей страны. Многих размещали там, прежде чем отправить на различные места сражений. Я постоянно находился на этой базе во время войны. Я был защитным инструментом Ивы. - Объяснил Хан. Наруто вздрогнул от того, как мужчина произнес слово "инструмент".

- Наши враги знали, как важна база для планов Ивы, поэтому они постоянно нападали, чтобы захватить ее. Все попытки провалились. Я лично позаботился об этом. Но это не мешало им пробовать снова. В конце концов, они прекратили свои прямые атаки и переключились на использование шпионов. Такие шпионы, как правило, пробирались внутрь и либо крали ценную информацию, либо искали способы проникнуть на базу вражеских шиноби для внезапного нападения.

- Коноха послала одного печально известного шпиона из клана Сарутоби. У нас с ним возникли проблемы, по какой-то причине. Мы, наконец, узнали о нем и его присутствии в лагере, когда было уже слишком поздно: он привел своих союзников на базу, и они начали свою внезапную атаку.

- Я нашел шпиона. Однако он, по-видимому, пробыл на базе некоторое время и уже знал обо мне и моем стиле боя. В битве я держался на волоске от смерти. Я боялся, что не смогу защитить Иву и потеряю базу. Я боялся, что моя ошибка даст Конохе возможность вторгнуться в Иву. Я... я беспокоился за своих друзей. Мой страх разозлил меня и сделал уязвимым. - Хану понадобилась секунда, чтобы продолжить. Его слова стали звучать медленнее. - Тогда... Гоби воспользовался моей слабостью и взял управление в свои руки.

Глаза Наруто чуть не вылезли из орбит. «Это зверь... Гоби... он взял над ним контроль?»

Прошло несколько минут, прежде чем Хан продолжил свою речь.

В его голосе было заметно больше горечи и разочарования.

- С помощью силы Гоби я победил и убил этого проклятого шпиона. Однако Гоби почувствовал вкус крови и захотел еще. Я был в таком слабом состоянии духа, что не мог бороться с ним и вернуть контроль. Так что Гоби начал сеять хаос. К тому времени, как я снова взял себя в руки, Гоби перебил всех шиноби Ивы на базе. Все были мертвы.

«Все умерли? Гоби убили их...» Наруто повторил информацию в голове, испугавшись. Его размышления были прерваны продолжением истории.

- Излишне говорить, что потеря базы была сокрушительной. Это считается одной из главных причин, по которой Ива проиграла войну, в дополнении к прямому участию в ней вашего Йондайме. Так что большая часть вины за это лежит непосредственно на мне. Ива не особенно любила меня до войны. Наруто-сан, как ты думаешь Ива обращалась со мной после этого? - С горечью спросил джонин.

Наруто не нужно было отвечать. Они оба знали ответ на этот вопрос.

- ...а твои друзья? - Нервно спросил блондин, вспомнив, с чего вообще началась эта тема.

- Как и все остальные. Они набросились на меня, как и вся Ива. Я больше не был для них Ханом. Я был тем проклятым демоническим конем! - Крикнул Хан. Его глаза загорелись красным цветом от гнева, а из печи на доспехах повалил пар.

Убийственное намерение начало исходить от Хана, что заставило Наруто почти потерять сознание. Он никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Мальчик с благоговейным трепетом смотрел на человека, стоявшего перед ним.

«Он так зол... так одинок. Неужели это то, чем я могу стать?» Спросил себя Наруто.

Через мгновение Хан успокоился. Он повернулся к испуганному генину, и глаза его смягчились.

- Прости меня, Наруто-сан. Обычно я лучше контролирую свои эмоции. Но иногда они могут вырваться наружу. - Сообщил ему мужчина, склонив голову в знак извинения. - Я также не хотел, чтобы мои слова испугали или расстроили тебя. Я просто хотел предупредить. Очень возможно, что в момент слабости, Кьюби может завладеть твоим телом, и окружающие вас люди, даже ваши друзья, будут осуждать и ненавидеть вас. Я просто предупреждаю, чтобы ты был осторожен.

- ...Я... я доверяю своим друзьям... - Тихо сказал Наруто, словно пытаюсь убедить самого себя.

- Ради твоего же блага я надеюсь, что им можно доверять. - Печально ответил Хан. - В любом случае, я советую тебе вернуться в постель. Держу пари, завтра у тебя будет тяжелый день.

Наруто кивнул и тихо встал. Хан поклонился и пожелал ему спокойной ночи. Наруто сделал то же самое и вернулся к своему спальному мешку.

Мальчик больше не мог спать. Мысли бурлили в его голове.

«Это то, что может случиться со мной? Возьмет ли лис верх? Может ли это заставить моих друзей отвернуться от меня? Подождите... а что, если я их убью? Гоби убил многих шиноби из Ивы... что, если Кьюби заставит меня сделать то же самое?»

Наруто бодрствовал по меньшей мере час, занимаясь самокопанием. К тому времени, когда он смог заснуть, его мучили кошмары.

Вдали от лагеря, по другую сторону моста Тенчи, двое мужчин, одетых в черные плащи с красными облаками, разбили свой собственный лагерь. Несмотря на позднюю ночь, эти двое не спали.

Первым был высокий мускулистый мужчина с загорелой кожей. На нем был белый капюшон и черная маска, закрывавшая лицо. На маске был протектор Такигакуре, с символом деревни, прорезанным через нее. Мужчина пристально смотрел на ночное небо и Луну.

Второй мужчина был немного ниже первого, но столь же мускулист и имел более молодой вид. У него была темная кожа, колючие белые волосы и карие глаза. Он носил протектор Кумогакуре на шее с тем же разрезом через символ. В данный момент он вертел в руках длинный серебряный жезл. На конце жезла было заостренное острие, и на нем был выгравирован кандзи, означающий гром.

- Какузу, ты уверен, что мы должны ждать утра? Я бы хотел поскорее покончить с этим! - Недовольно пробормотал человек с жезлом.

- Тебе придется подождать, Насумарету. Лидер приказал повесить "исчезновение" джинчуурики Гоби на шиноби Конохи [Примечание переводчика: извините, сделал ошибку, когда переводил 6 главу, на собрании Акацуки речь шла о захвате Хана, а не Наруто]. Если мы убьем и их тоже, это сделает его исчезновение подозрительным. - Ответил тот, что повыше, Какузу. Он, казалось, был основательно раздражен своим партнером.

- Я понимаю, но все же. Я просто хочу, чтобы мы поскорее покончили с этим! Я не собираюсь вмешиваться в дела Ивы. Я бы лучше разобрался с джинчуурики Кумо! - Заныл второй мужчина, Насумарета.

- Твоя ненависть к родной деревне смешна и начинает раздражать. - Заметил Какузу, бросив на напарника свирепый взгляд.

- Да ладно тебе, не отрицай, что ты так же хочешь поступить с джинчуурики Таки! - Заметил седовласый мужчина.

- Возможно, но я буду заниматься этим, когда придет время. А теперь заткнись, пока я тебя не убил. - Отрезал Какузу.

- Как будто ты сможешь. - Насумарета усмехнулся, направляя свой жезл на напарника.

«Да, я определенно убью его. После того, как мы захватим Гоби и извлечем Биджу, я убью этого сопляка, и получу высокую награду за его голову». мрачно заметил нукенин из Таки.

На час или два в воздухе повисло молчание. Однако оба мужчины не спали, ожидая первой возможности нанести удар, как только шиноби разойдутся.

- Значит, план такой же, что мы обсуждали ранее, верно? - Спросил Насумарета своего напарника. У молодого человека появился более серьезный и мрачный тон.

- Правильно. Я собрал подробную информацию от своих доверенных лиц в Иве и кое-что узнал

о Хане. Наша стратегия должна помочь нам справиться с ним. Но мы должны быть осторожны, потому что он хитрый и опасный противник. – Сообщил Какузу своему напарнику. Пожилой мужчина, казалось, с нетерпением ждал этой схватки.

– Знаю, знаю. Этот черт сам себе на уме. Что будем делать с генинами и купцом?

– Посмотрим по обстоятельствам, но думаю, что за них не дадут большой цены. Они должны быть убиты. – Ответил его напарник.

– Понятно.

Насумарета, сказав это, поднял свой жезл в небо и направил его прямо на Луну. На лице мужчины появилась садистская усмешка, когда он пристально посмотрел на небесное светило.

– Знаешь, я беру назад свои слова о том, что меня это не волнует. Я в восторге! Послезавтра мы на один шаг приблизимся к миру! Абсолютному контролю! – Взволнованно сказал он.

– Станем еще ближе к достижению цели Акацуки. – Воскликнул он, подчеркивая каждое слово и становясь все громче. Вскоре молодой человек расхохотался, увидев, какой мысленный образ возник у него в голове.

«...биполярный идиот. Сначала он скулил, потом становится рациональным, а теперь бредит о мире». Какузу раздраженно вздохнул. Он не сомневался в своем решении убить напарника.

И все же он не мог отрицать его слов. Завтра будет день, когда все изменится. Завтра начнется рассвет Акацуки.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/945672>